

Ссылка для цитирования этой статьи:

Барсуков В.И. Особенности и последствия старения населения Вологодской области // Human Progress. 2019. Том 5, Вып. 7. URL: http://progress-human.com/images/2019/Tom5_7/Barsukov.pdf, свободный. DOI 10.34709/IM.157.4

УДК 314.5

ОСОБЕННОСТИ И ПОСЛЕДСТВИЯ СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Барсуков Виталий Николаевич
научный сотрудник,
ФГБУН «Вологодский научный центр
Российской академии наук»

lastchaos12@mail.ru
56а, ул. Горького,
г. Вологда, Россия, 160014,
8(8172) 59-78-10

Аннотация. Необходимость изменения принципов стратегического управления социально-экономическим развитием в условиях старения возрастной структуры актуализирует проведение исследований, посвященных изучению факторов и особенностей протекания процесса старения населения и формирования его последствий. При этом важно учитывать, что, не смотря на снижающуюся дифференциацию субъектов РФ по уровню демографической старости, разнообразие проявлений последствий старения населения и методов их преодоления в регионах по-прежнему велико. Данная работа посвящена исследованию особенностей и последствий проявления старения населения на примере Вологодской области. В работе представлен анализ тенденций изменения основных показателей демографической старости региона, проанализирована половозрастная пирамида населения, изменение показателей ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин, распределение населения области по основным возрастным группам, динамика коэффициента старения. Во второй части работы выявлены последствия старения населения на социально-экономическое развитие Вологодской области: проанализированы значения индекса старости и коэффициентов демографической нагрузки в муниципальных образованиях, соотношение числа наемных работников, приходящихся на одного получателя пенсий. Определены региональные особенности старения населения, и составлен прогноз численности наемных работников и получателей пенсий в Вологодской области с учетом реформы повышения пенсионного возраста. В третьей части предложен перечень

направлений трансформации политики в сфере преодоления негативных проявлений изменения возрастной структуры.

Ключевые слова: старение населения; старшее поколение; последствия демографического старения; демографическая нагрузка; коэффициент старения.

JEL коды: J 11, J 14, J 18

Введение

Старение населения представляет собой одно из наиболее значимых качественных демографических изменений, последствия которого охватывают практически все сферы жизни общества [1; 2; 3; 4; 5]. Сегодня становится очевидным, что процесс увеличения доли и численности населения старших возрастов является характерным для всех регионов мира [6; 7], а также обладает тремя универсальными характеристиками: глобальность, необратимость и множественность социально-экономических последствий [8]. За последние полвека доля населения старших возрастов в России возросла почти в три раза, чему соответствовало двукратное сокращение удельного веса детского населения. Как итог, государство столкнулось с целым рядом социально-экономических последствий: увеличением расходов Пенсионного Фонда РФ, снижением темпов воспроизводства трудовых ресурсов, ростом нагрузки на систему здравоохранения и социальной защиты населения, и др. [9; 10]. Возникшие последствия требуют поиска решений, связанных с мерами их преодоления. Учитывая географический масштаб страны, все более актуальными становятся исследования, посвященные изучению процесса демографического старения и формирования его последствий на региональном уровне.

Цель данной работы – выявление особенностей и закономерностей формирования последствий старения населения Вологодской области, а также разработка направлений и рекомендаций по снижению их влияния на социально-экономическое развитие области.

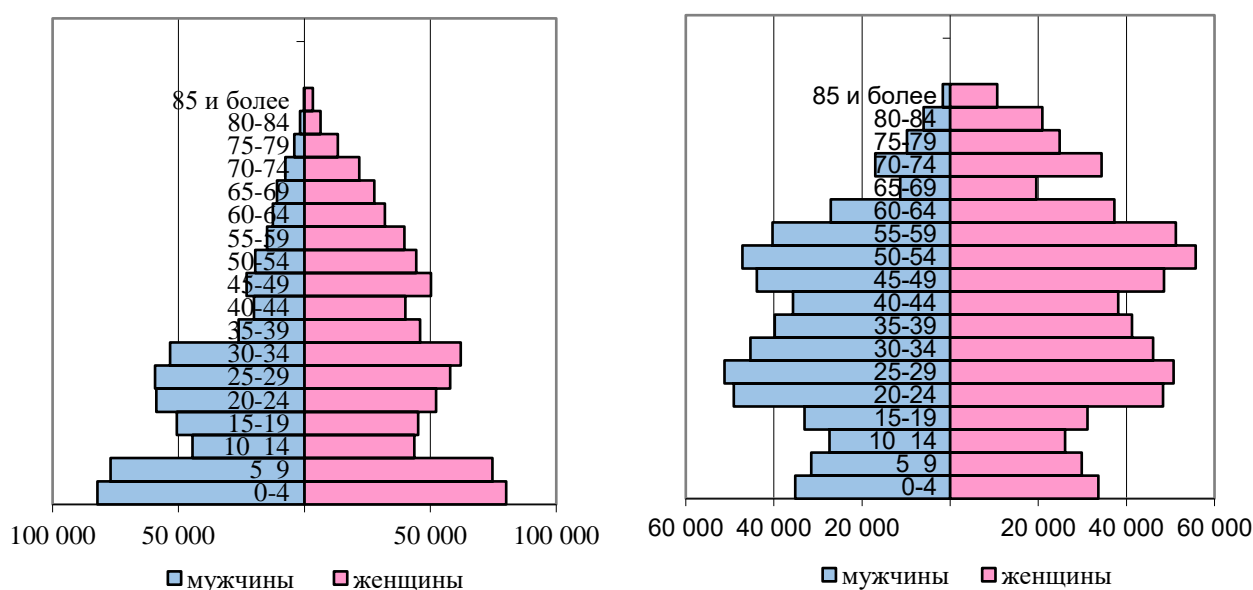
В качестве информационной базы исследования выступили работы отечественных и зарубежных ученых в области демографии и экономики, федеральные и региональные нормативно-правовые акты, статистические данные Росстата, Вологдастата, территориального органа ПФР по Вологодской области.

1.Тенденции демографического старения в Вологодской области

С 1959 года населения Вологодской области сократилось более чем на 10% (с 1307,5 тыс. человек до 1176,5 тыс. чел). Сокращение численности населения определялось не только естественными причинами, но и миграционными процессами. Снижение

рождаемости и смертности, а также рост миграции, привели не только к количественным, но и качественным изменениям в структуре населения, что привело к возникновению процесса демографического старения. Одним из наиболее часто используемых показателей при анализе половозрастных структур выступает метод половозрастных пирамид. На рисунке 1 видно, что половозрастная структура населения Вологодской деформирована как по оси возраста, так и пола. Подобная форма пирамид вызвана существенными периодами в жизни живущих поколений, связанными с рядом демографических кризисов (в частности, потери в Великой Отечественной Войне).

Рис.1: Половозрастная пирамида населения Вологодской области в 1959 и 2017 гг.¹

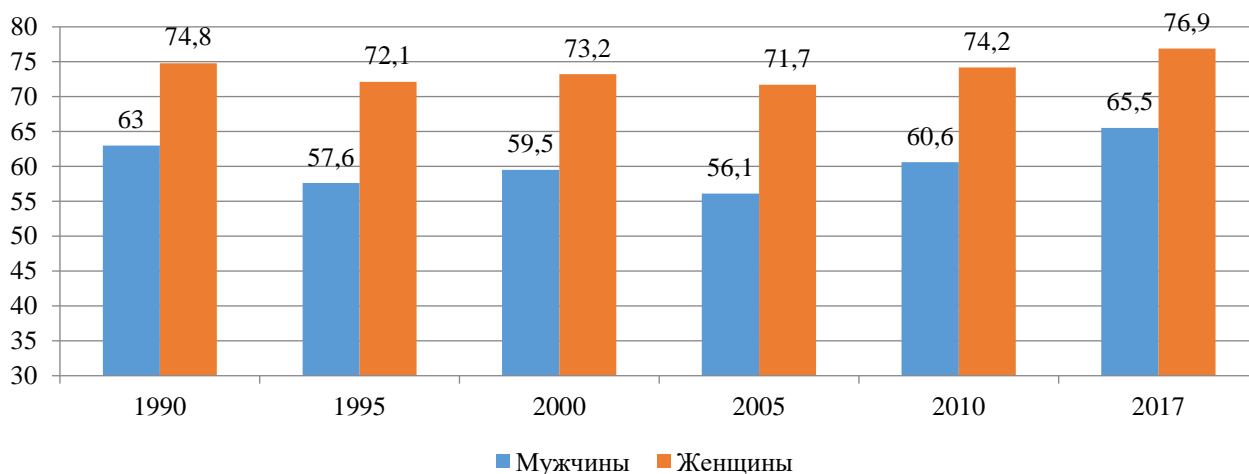
Из представленных данных можно сделать вывод, что за период между 1959 и 2017 гг. в Вологодской области произошло значительное уменьшение численности населения младших возрастов при параллельном росте численности трудоспособного и пожилого населения. Однако не менее важной является другая особенность – выраженный гендерный дисбаланс, с преобладанием женского населения в трудоспособном и пожилом возрасте, несмотря на равенство рождающихся детей обоих полов. Следует указать, что данное явление характерно для подавляющего большинства других субъектов Российской Федерации, и связано с разницей в продолжительности жизни мужчин и женщин (рис. 2).

Отставание мужчин по показателю ожидаемой продолжительности жизни при рождении (ОПЖ) – явление в целом характерное для всего населения мира, однако для населения российских регионов эти различия являются одними из наиболее существенных.

¹ Составлено по Демоскоп: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0813/index.php>

Как можно увидеть из представленных графиков, Вологодская область преодолела демографический шок 90-тых, когда показатели смертности населения заметно возросли, и превысила уровень ОПЖ, наблюдавшийся в 1990 году. Однако разница в показателях дожития мужчин и женщин по-прежнему сохраняется в районе 11,5 лет.

Рис.2: Изменение показателей ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин в Вологодской области, 1990-2017 гг.²

При этом ОПЖ при рождении не позволяет однозначно говорить о снижении смертности населения всех возрастов, т.к. его рост на текущий момент преимущественно определяется снижением младенческой смертности. С точки зрения старения населения и его последствий более показательным является ОПЖ при достижении пенсионного возраста. Так, в 2017 года ОПЖ вологжанина мужского пола в возрасте 60 лет составляла 14,7 лет (в 2000 году – 13,0), женщины в возрасте 55 лет – 25,4 года (в 2000 – 22,8 лет). Таким образом, существующий дисбаланс возрастной структуры объясняется, преимущественно, отставанием показателей дожития мужчин по сравнению с женщинами. В целом это подтверждает применимость известного тезиса «у российской старости женское лицо» к Вологодской области.

Динамика удельного веса трех главных возрастных контингентов рисует общую картину трансформации возрастной структуры населения Вологодской области с 1959 по 2010 гг. За полвека произошло двукратное сокращение удельного веса детей и, соответственно, увеличение доли взрослых, как трудоспособных, так и в пенсионных возрастах. При этом удельный вес пенсионного контингента рос гораздо быстрее, чем трудоспособного (рис. 3).

² Составлено по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://vologdastat.gks.ru/>

Рис.3: Распределение населения Вологодской области по основным возрастным группам³

По классификации Э. Росета [11], население Вологодской области в 1992 году перешло на стадию с очень высоким уровнем демографической старости: доля пожилых превысила 18%. В период с 2006 по 2009 год этот показатель опустился ниже критической отметки (доля пожилых составила 17,6%), однако с 2010 года рост возобновился, и в 2017 году удельный вес пожилых людей в населении области составляет 22%.

Сравнение динамики коэффициента старения в России и Вологодской области (табл. 1) также позволяют сделать вывод о том, что на протяжении второй половины XX века регион «старел» опережающими темпами относительно среднероссийского показателя, однако в новом веке доля пожилых в России и Вологодской области постепенно выравниваются.

Табл.1: Динамика коэффициента старения в России и Вологодской области (по результатам переписей 1959-2010 гг.)⁴

Год	Доля лиц в возрасте 60 лет и старше, %		Этапы старения и уровень старости населения	
	Россия	Вологодская область	Россия	Вологодская область
1959	9,0	10,8	Первое преддверие старости	Собственно преддверие старости
1970	11,9	13,2	Собственно преддверие старости	Начальный уровень старости
1979	13,6	14,8	Начальный уровень старости	Средний уровень демографической старости
1989	15,3	16,9	Средний уровень демографической старости	Высокий уровень демографической старости
2002	18,5	19,6	Очень высокий уровень демографической старости	Очень высокий уровень демографической старости
2010	18,6	18,3	Очень высокий уровень демографической старости	Очень высокий уровень демографической старости
2017	20,1	21,9	Очень высокий уровень демографической старости	Очень высокий уровень демографической старости

³ Составлено по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://vologdastat.gks.ru/>

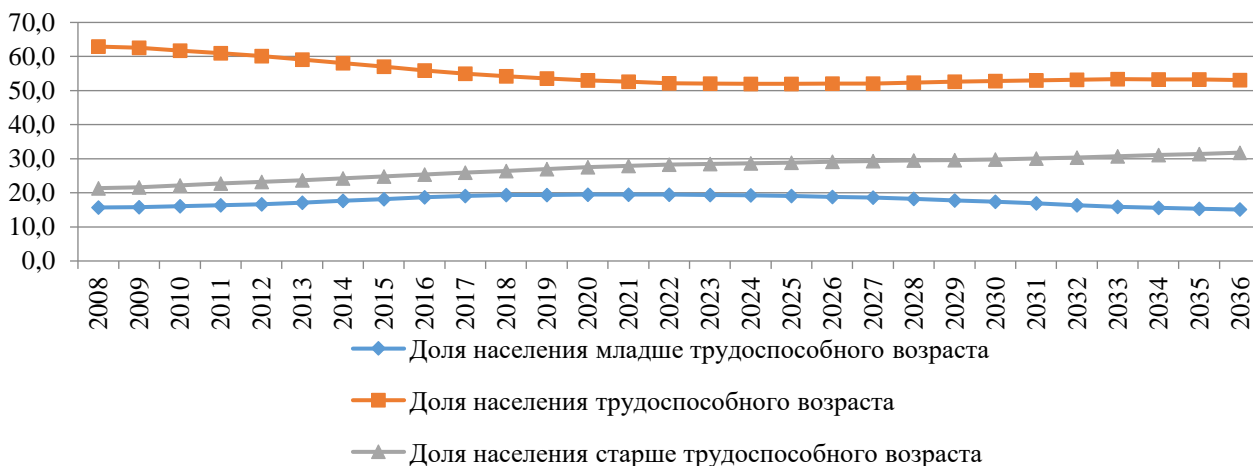
⁴ Составлено по Демоскоп: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0813/index.php>

2. Характер и особенности последствий старения населения Вологодской области

Применение коэффициента старения с использованием границы «старости» в 60 лет обусловлено стремлением к сопоставимости данных без учета локальных границ пенсионного возраста. При изучении последствий старения населения [12; 13] на региональном уровне, как правило, границы старости устанавливаются в соответствии с законодательно установленным пенсионным возрастом. Для дальнейшего анализа мы будем придерживаться принятых в России возрастных границ: 0-14 лет – население младше трудоспособного возраста; 15-59 лет для мужчин и 15-54 года для женщин – население трудоспособного возраста; 60 лет и старше для мужчин 55 лет и старше для женщин – население старше трудоспособного возраста (пенсионного возраста). При этом следует оговориться, что принятые границы трудоспособности условны, т.к. достижение пенсионного возраста дает право на получение пенсионного пособия, но не вынуждает принудительно завершать трудовую деятельность.

На рисунке 4 представлены фактические и прогнозные значения (по инерционному сценарию прогноза Вологдастата) изменения удельного веса трех рассматриваемых групп населения Вологодской области.

Рис. 4: Изменение удельного веса трех основных возрастных групп населения в Вологодской области: факт и прогноз⁵

Из представленных данных можно сделать несколько важных выводов. Во-первых, в середине 2000-ных годов доля населения пенсионного возраста превысила удельный вес населения в возрасте от 0 до 14 лет и в дальнейшем разница между двумя этими группами будет только возрастать. Во-вторых, доля населения трудоспособного возраста продолжит сокращаться и стабилизируется на уровне 53% примерно к 2025 году. Следует отметить, что

⁵ Составлено по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://vologdastat.gks.ru/>

в начале «нулевых» годов Вологодская область получила возможность использования так называемого «демографического окна», когда рождаемость уже упала, а доля населения пенсионного возраста еще не возросла. В этот период удельный вес населения трудоспособного возраста достиг своих максимальных исторических значений (в районе 70 %). Однако на текущий момент этот демографический бонус (безусловно, оказывающий благоприятный эффект с точки зрения экономики) уже исчерпан и в дальнейшем нагрузка на трудоспособное население будет только возрастать. В-третьих, единственной увеличивающейся возрастной группой населения в ближайшем будущем будет именно пенсионный контингент.

Следует указать, что, не смотря на факт уже достаточно длительного периода увеличения доли населения старших возрастов, наибольшее влияния на социально-экономическое развитие последствия старения населения начинают оказывать после завершения «демографического бонуса», т.е. примерно с конца «нулевых» годов. При этом важно понимать, что трансформация возрастной структуры и ее последствия могут различаться на локальных территориях.

Наиболее часто используемым показателем для оценки последствий старения населения выступает показатель демографической нагрузки (сумма непроизводительной части населения младше и старше трудоспособного возраста, приходящаяся на 1000 населения в трудоспособном возрасте). Вторым показателем выступает так называемый индекс старости, отражающий число представителей пенсионного возраста, приходящееся на 100 детей в возрасте от 0 до 14 лет [14; 15]. В таблице 2 представлены данные об изменении показателя демографической нагрузки и индекса старости населения муниципальных образований Вологодской области за период с 1990 по 2017 гг.

Значение индекса старости по данным на 2017 год свидетельствует о том, что во всех 28 рассматриваемых муниципальных образованиях численность пенсионеров превышала численность населения в возрасте от 0 до 14 лет, в то время как в 1990 году число таких территорий было в два раза ниже (14), а самый «старый» по этому показателю Устюженский район в 2017 году находился бы в нижней части таблицы. За рассматриваемый период наибольший прирост данного показателя наблюдался в Вашкинском, Усть-Кубинском, Кадуйском и Вологодском районах, а также г. Череповце. В пяти первых районах, указанных в таблице, численность представителей пенсионного возраста уже более чем в два раза превышала численность детей, а еще в трех муниципальных образованиях значение показателя приближается к данному соотношению. Наиболее благоприятная ситуация наблюдается в крупных городах Вологде и Череповце, а также в Никольском районе. В

целом же наметившиеся тренды наглядно демонстрируют нам изменение в соотношении двух непроизводительных групп населения, являющееся одним из главных социально-демографических последствий старения населения, оказывающего влияние на общественную структуру и межпоколенческие взаимосвязи внутри нее.

Табл.2: Значения индекса старости и коэффициентов демографической нагрузки в муниципальных образованиях Вологодской области, 1990-2017 гг.⁶

МО	Индекс старости			Коэффициент демографической нагрузки			Коэффициент демографической нагрузки детьми			Коэффициент демографической нагрузки пожилыми		
	1990	2017	2017/1990, %	1990	2017	2017/1990, %	1990	2017	2017/1990, %	1990	2017	2017/1990, %
Вашкинский	99	216	218	992	1269	128	500	401	80	492	868	176
Усть-Кубинский	104	207	199	1135	1162	102	556	378	68	579	784	135
Харовский	130	206	158	1055	1148	109	458	375	82	597	772	129
Белозерский	112	202	180	982	1175	120	463	389	84	519	786	151
Череповецкий	110	202	184	992	928	94	473	307	65	520	621	119
Вожегодский	123	195	159	1132	964	85	507	327	64	625	637	102
Кирилловский	105	194	185	1007	1155	115	490	393	80	517	762	147
Устюженский	150	191	127	1112	961	86	445	330	74	667	631	95
Междуреченский	104	179	172	1074	1065	99	527	382	72	546	683	125
Кадуйский	83	171	206	828	961	116	453	354	78	375	607	162
Сямженский	94	169	180	1085	999	92	559	372	67	525	627	119
Бабаевский	112	162	145	996	1090	109	471	415	88	526	675	128
Чагодощенский	142	161	113	1122	1071	95	464	411	89	657	661	101
Шекнинский	87	159	183	991	795	80	530	308	58	461	488	106
Нюксенский	97	153	158	1047	1034	99	530	409	77	517	625	121
Кичменгско-городецкий	116	153	132	1128	971	86	522	384	74	605	587	97
Тарногский	101	152	150	1050	1091	104	521	433	83	529	658	124
Тотемский	99	146	147	1022	898	88	512	365	71	510	532	104
Вытегорский	103	144	140	926	1015	110	457	416	91	469	599	128
Великоустюгский	97	142	146	886	921	104	449	380	85	437	541	124
Грязовецкий	87	142	163	910	891	98	487	369	76	423	522	123
Сокольский	107	140	131	957	886	93	463	370	80	494	516	104
Вологодский	71	139	196	835	787	94	488	329	67	347	458	132
Бабушкинский	97	137	141	1059	997	94	538	421	78	521	576	111
Верховажский	77	133	173	1029	1088	106	580	468	81	449	620	138
г. Череповец	63	121	192	653	770	118	400	349	87	252	421	167
г. Вологда	71	118	166	702	767	109	411	352	86	291	415	143
Никольский	93	114	123	1095	870	79	569	407	72	527	463	88

За период с 1990 по 2017 год изменение коэффициента демографической нагрузки в муниципальных образованиях Вологодской области имело разнонаправленный характер, однако темпы прироста (убыли) не столь значительны, как изменение индекса старости. В 1990 году в 15 из 28 рассматриваемых муниципальных образований коэффициент демографической нагрузки превышал 1000 промилле, что свидетельствовало о преобладании

⁶ Составлено по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://volgdatastat.gks.ru/>

в структуре населения представителей нетрудоспособных возрастов. В 2017 году число таких территориальных единиц сократилось до 12, однако это не должно вводить в заблуждение, т.к. подобная ситуация вызвана временным лагом завершения использования «демографического бонуса» и в дальнейшем коэффициент демографической нагрузки будет возрастать.

Следует отметить, что значение общего коэффициента демографической нагрузки не в полной мере отражает ситуацию с точки зрения трансформации возрастной структуры, т.к. в знаменателе суммируются численность детей и представителей пенсионного возраста, изменение показателей которых может иметь разнонаправленный характер, при этом сохраняя общую сумму. Как можно увидеть из таблицы, за период с 1990 по 2017 гг., демографическая нагрузка существенно снизилась во всех 28 муниципальных образованиях области, что является закономерным следствием сохраняющейся низкой рождаемости. Небольшой рост рождаемости, вызванный активной демографической политикой на федеральном и региональном уровнях во второй половине «нулевых» годов, не способен коренным образом изменить ситуацию, т.к. коэффициент суммарной рождаемости по-прежнему находится ниже уровня простого воспроизводства населения.

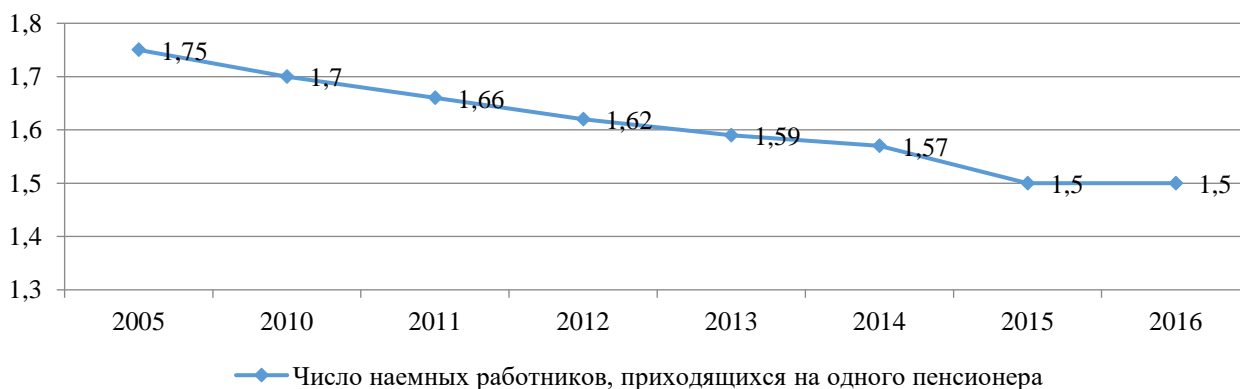
С другой стороны, коэффициент демографической нагрузки пожилыми за рассматриваемый период возрос в 25 из 28 муниципальных образований (за исключением Устюженского, Кичменгско-городецкого и Никольского). Таким образом, не смотря на незначительное изменение коэффициента общей демографической нагрузки за период с 1990 по 2017 год, его структура в муниципальных образованиях Вологодской области претерпела значительные изменения. Так, если в 1990 году демографическая нагрузка в муниципальных образованиях региона имела структуру в соотношении 50 на 50 (половина детей, половина представителей пенсионного возраста), то в 2017 году она уже почти на две трети (63,1%) формировалась за счет старшего поколения. Согласно прогнозу Вологдастата, доля населения пенсионного возраста региона увеличится до 30% к 2030 году, однако уже в 2017 году в 15% районах области этот показатель превысил указанное значение. В некоторых районах (например, Вашкинском) доля населения старших возрастов стремительно приближается к удельному весу трудоспособного населения.

Проведенный анализ позволяет говорить о том, что Вологодская область уже в ближайшем времени столкнется с рядом социально-экономических последствий, наиболее очевидными из которых являются следующие.

Во-первых, это касается проблемы дефицита предложения на рынке труда. Фактическое и прогнозируемое снижение удельного веса населения в младших возрастных

группах приведет к нарастанию проблем в сфере воспроизводства трудовых ресурсов. С другой стороны, перманентное увеличение доли и численности пенсионного контингента приведет к еще большему росту нагрузки на занятое население. На рисунке 5 можно увидеть, что за период с 2005 по 2016 года численность наемных работников, приходящихся на одного пенсионера, снизилась с 1,75 до 1,5 человек (для сравнения, в г. Москве в 2016 году этот показатель составлял 2,9) и продолжит дальнейшее снижение.

Рис.5: Соотношение числа наемных работников, приходящихся на одного получателя пенсий⁷

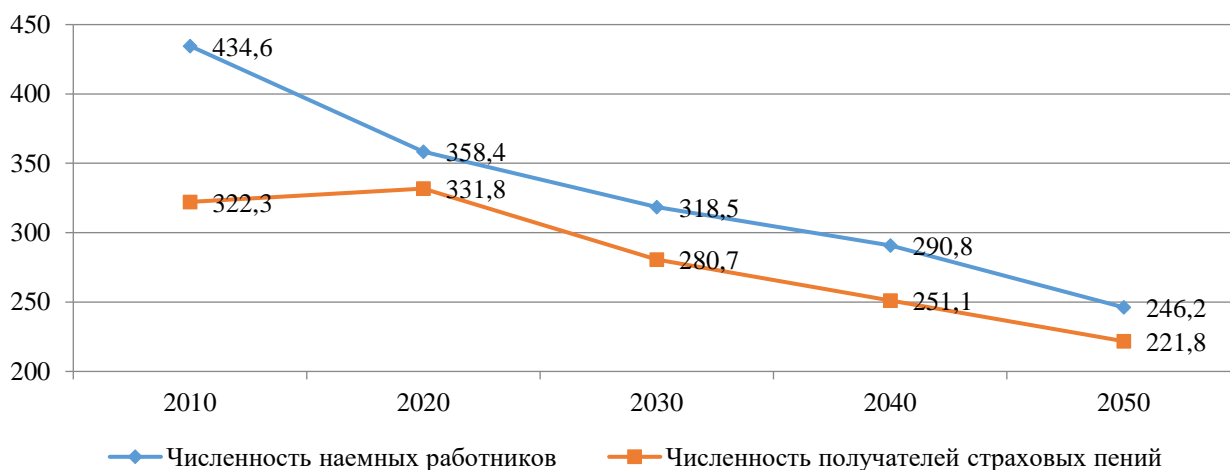

Вторая проблема, во многом пересекающаяся с первой, – рост нагрузки на региональную пенсионную систему. Согласно данным территориального органа ПФР по Вологодской области, в 2010 по 2017 год число получателей страховых пенсий, приходящихся на 1000 наемных работников, возросло с 742 до 926 человек, что стало беспрецедентным ростом, не наблюдавшимся ранее. Следует отметить, что подобная ситуация наблюдалась в подавляющем большинстве российских регионов. Увеличение нагрузки на пенсионную систему потребовало от Правительства РФ внедрения одной из наиболее непопулярных социальных мер – повышения пенсионного возраста. В 2018 году был принят закон, согласно которому к 2028 году пенсионный возраст в России будет увеличен до 60 лет для женщин и до 65 лет для мужчин. Специалистами отдела актуарных расчетов ПФР по Вологодской области был произведен прогноз изменения соотношения числа получателей страховых пенсий к численности наемных работников при условии повышения пенсионного возраста. Согласно полученным данным, проводимая реформа позволит снизить с текущих 926 получателей пенсий, приходящихся на 1000 наемных работников, до 881 к 2030 году. Дальнейшее снижение будет еще менее значительным, а после 2040 года вновь будет наблюдаться рост показателя. Если бы получателями пенсий

⁷ Составлено по данным Единой межведомственной информационно-статистической системы: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://fedstat.ru/indicators/start.do>

являлись только пенсионеры по старости, то пенсионная система, в том числе в регионе, была бездефицитной еще длительное время. Однако, учитывая особенности российского законодательства, данная мера была необходима в связи с нарастающей пенсионной нагрузкой: например, с 2010 по 2017 гг. расходы ПФР в Вологодской области возросли на 77% (с 40653,5 млн. руб. до 72179,4 млн. руб.). При этом следует отметить, что само по себе повышение пенсионного возраста решает лишь одну проблему – сокращение дефицита пенсионного фонда. На рисунке 6 представлены результаты прогноза, составленного специалистами отдела актуарных расчетов ПФР по Вологодской области. Из рисунка видно, что пенсионная реформа позволит лишь поддерживать некоторый баланс между численностью наемных работников и получателей страховых пенсий. Реформа повышения пенсионного возраста будет иметь среднесрочный финансовый эффект для пенсионной системы, однако проблема сокращения численности трудовых ресурсов не будет решена.

Рис.6: Прогноз численности наемных работников и получателей пенсий в Вологодской области с учетом реформы повышения пенсионного возраста⁸

В-третьих, важнейшим последствием старения населения выступает увеличение нагрузки на систему здравоохранения и социальной защиты населения. Старение населения влечет за собой увеличение нагрузки на т.н. возрастные статьи расходов и инфраструктуру ряда бюджетных организаций, потребителями услуг которых являются, преимущественно, пожилые граждане. Так, с 2005 по 2016 гг. нагрузка на одного врача возросла с 283 до 287 человек. Прирост может показаться незначительным, однако следует учитывать, что население области стремительно сокращается, и данный показатель в теории должен снижаться. Также следует отметить, что меняется и возрастная структура пациентов, которым оказывается помощь. Как отмечалось ранее, оказание помощи пожилым гражданам

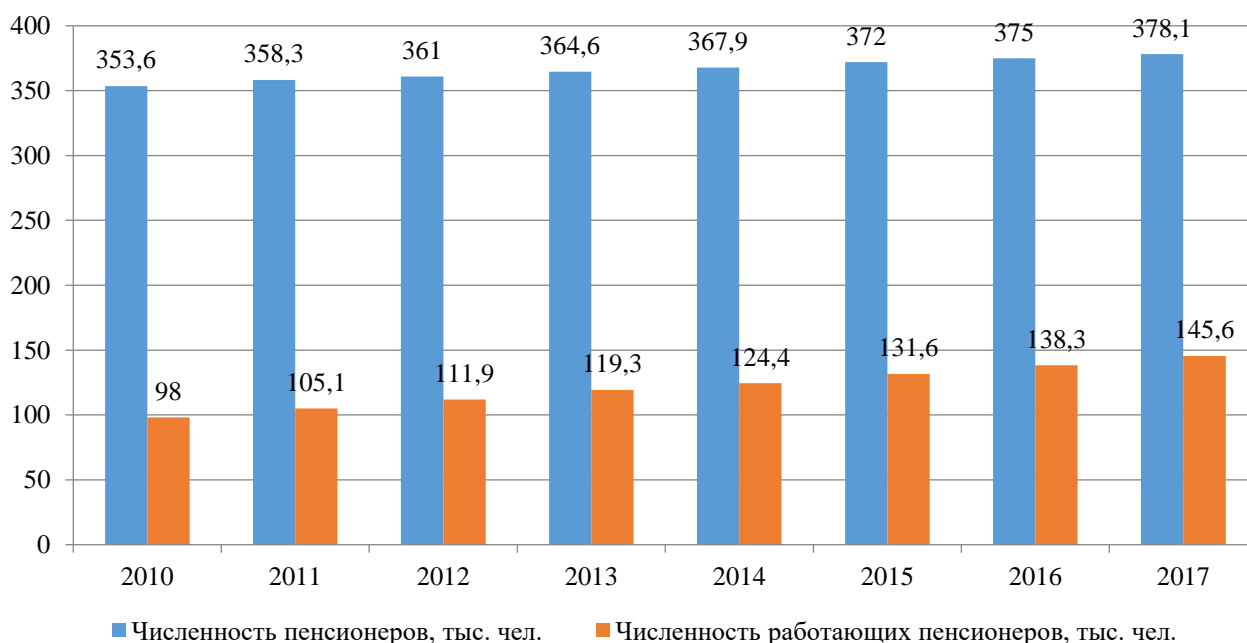
⁸ Составлено по данным Территориального органа Пенсионного Фонда Российской Федерации по Вологодской области: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.pfrf.ru/branches/vologda/about/>

требует не только больших финансовых затрат, но и учета специфики возрастных особенностей.

В-четвертых, наблюдаемые тенденции старения населения неминуемо приведут к изменению социальной структуры общества региона. Это последствие является наименее очевидным и его сложно оценить. Однако можно предположить, что в ближайшие десятилетие место и роль старшего поколения в развитии общества будет возрастать. Осознание этого факта должно стать определяющим при формировании социально-экономической политики региона. В стареющем обществе потенциал его пожилых граждан является гарантом устойчивого развития в будущем.

Вологодская область представляет собой типичный, с точки зрения демографических процессов, регион Российской Федерации. Прирост удельного веса населения старших возрастов – одна из главных демографических тенденций, следствием которой выступает рост числа получателей страховых пенсий (рис. 7).

Рис.7: Изменение численности пенсионеров и работающих пенсионеров в Вологодской области⁹

В абсолютном выражении численность получателей страховых пенсий возросла с 2010 по 2017 гг. на 24,5 тыс. человек, или на 7%, что меньше, чем в среднем по России за этот же период (9,6%). При этом численность работающих пенсионеров возросла более чем на 45 тыс. чел. или на 47%, что существенно выше аналогичного показателя по России (17%).

⁹ Составлено по данным Территориального органа Пенсионного Фонда Российской Федерации по Вологодской области: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.pfrf.ru/branches/vologda/about/>

Таким образом, можно заключить, что в период с 2010 по 2017 год трудовая активность пенсионеров в Вологодской области стремительно возрастала, что, безусловно, положительным образом сказывалось и на темпах роста дефицита пенсионного фонда, т.к. увеличивались отчисления в ПФР со стороны работающих пенсионеров. От части это покрывало затраты на выплату пенсионных пособий данной категории граждан.

Однако с 2017 года численность работающих пенсионеров в России стала стремительно сокращаться – на 37%. Причиной выступило законодательно установленное ограничение на индексацию пенсий работающим пенсионерам, треть которых, судя по данным, сделали выбор именно в пользу индексаций. Ситуация в Вологодской области имела примерно те же тренды, но в еще большем масштабе. На 1 января 2017 года Вологодская область обладала одной из самых высоких долей работающих пенсионеров (39%, место в первой 20-ке регионов РФ), однако в 2018 году их удельный вес упал до 16%. Это самый низкий показатель в Северо-Западном федеральном округе и лишь 73 место среди всех субъектов РФ. Средний срок поиска работы после выхода на пенсию составляет 9,4 месяца, что также является достаточно высоким показателем по меркам РФ. Таким образом, стремительный рост трудовой активности пенсионеров в Вологодской области сменился таким же стремительным падением. Следует также сказать, что сокращение числа работающих пенсионеров и, соответственно, сокращение отчисляемых данной категорией населения взносов ПФР стало одной из причин нарастания дефицита фонда и дальнейшего принятия закона о повышении пенсионного возраста на территории Российской Федерации.

3. Направления преодоления последствий старения населения Вологодской области

Проблема последствий старения населения носит комплексный характер, охватывая практически все сферы жизнедеятельности общества. Соответственно и комплекс механизмов ее преодоления, как правило, разрабатывается на уровне государства (например, изменение пенсионного и трудового законодательства). Однако, не смотря на то, что большинство регионов страны имеют единые тренды изменения возрастной структуры, многие из параметров сглаживания последствий старения населения могут и должны регулироваться на региональном уровне.

Начать следует с того, что проблема старения населения может быть решена только с использованием стратегического планирования. В Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года проблема старения населения напрямую затрагивается в двух аспектах:

1. Отмечается усиленное старение населения, сопровождающееся ростом потребности в социальных услугах и социальном обслуживании. Это последствие рассматривалось нами ранее. Действительно, увеличение доли и численности представителей старшего поколения влечет за собой рост нагрузки на систему социального обслуживания населения. Складывающаяся ситуация потребует от непосредственно связанных с данной деятельностью субъектов поиска новых способов предоставления оказываемых услуг, в том числе, по причине потенциального роста нагрузки на социальных работников.

2. Стратегия предполагает сохранение числа граждан пожилого возраста, вовлеченных в общественную жизнь области, на уровне не менее 160 тыс. человек к 2030 году. Из текста Стратегии не совсем ясно, что подразумевается под «гражданами пожилого возраста, вовлеченных в общественную жизнь области». Следует предположить, что речь идет о трудящихся пенсионерах. В любом случае, формулировка представляется некорректной, т.к. исходя из нее, остальные 200 тыс. представителей пожилого возраста автоматически остаются вне общественной жизни региона.

Представляется, что указанных в Стратегии пунктов, отражающих проблему старения населения, недостаточно. Во-первых, отсутствует целый ряд последствий, которые уже в ближайшем будущем негативно отразятся на социально-экономическом развитии региона: нарастание дефицита предложения на рынке труда, снижение трудовой активности старшего поколения, увеличение нагрузки на систему здравоохранения и ряд других.

Пенсионное законодательство включает в себя ряд Федеральных законов («О страховых пенсиях»; «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»; «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»), а также может дополняться региональными законами. Например, в Вологодской области ежегодно принимается региональный закон об установлении прожиточного минимума пенсионера для установления надбавок категориям граждан, чей размер пенсионного пособия находится ниже данной величины.

Следующий важный пакет законов регулирует правоотношения в сфере социального обслуживания граждан старшего поколения. На территории Российской Федерации действует Федеральный закон «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации, образующий правовой базис регулирования сферы социальных услуг, предоставляемых пожилым гражданам. При этом следует отметить, что реализация положений Федерального закона в регионах чаще всего производится через принятие локальных нормативных документов, к которым могут относиться не только законы

(например, Закон Вологодской области 01 июля 2004 года N 1035-ОЗ «О социальном обслуживании на дому граждан пожилого возраста и инвалидов в Вологодской области»), но и конкретные целевые программы. В 2011 году постановлением Правительства Вологодской области была утверждена долгосрочная целевая программа «Старшее поколение» на период с 2011 по 2015 гг. Программа была инициирована поручением Президента Российской Федерации по итогам заседания президиума Государственного совета Российской Федерации 25 октября 2010 года. Цель внедрения программы заключалась в формировании организационных, правовых, социально-экономических условий для осуществления мер по улучшению положения и качества жизни пожилых людей, повышению степени их социальной защищенности, активизации участия пожилых людей в жизни общества. Были определены целевые индикаторы, большинство из которых были успешно достигнуты.

После 2015 года целевая программа «Старшее поколение» не была завершена, приобретя статус подпрограммы в рамках Государственной программы «Социальная поддержка граждан в Вологодской области на 2014-2020 годы». Цель осталась прежней, однако количество индикаторов снизилось до трех:

- количество организаций социального обслуживания населения области граждан пожилого возраста и инвалидов, в которых проведены мероприятия по укреплению материально-технической базы и обеспечению пожарной безопасности;

- удельный вес зданий стационарных организаций социального обслуживания граждан пожилого возраста и других социально уязвимых категорий населения, требующих реконструкции, зданий, находящихся в аварийном состоянии, ветхих зданий от общего количества зданий стационарных организаций социального обслуживания;

- число граждан пожилого возраста, вовлеченных в общественную жизнь области.

Заявленная цель представляется гораздо более широкой, чем включенные индикаторы, которые решают задачи лишь в двух направлениях: улучшение инфраструктуры социальных учреждений и увеличение числа граждан, вовлеченных в общественную жизнь области. Первое направление – достаточно узкое, второе – слишком широкое. Однако следует отметить, что, не смотря на недостаточную проработанность нормативно-правовой базы, регулирующей сферы деятельности пожилых людей, она регулярно пополняется и вносятся все новые изменения. Связано это не только с повышением пенсионного возраста, но и рядом других аспектов, например, в сфере защиты прав работников предпенсионных возрастов.

На текущий момент в Вологодской области, как и большинстве субъектов Российской Федерации, отсутствует системное видение взаимосвязи институтов, отвечающих за работу с

представителями старшего поколения и решение проблем, вызванных со старением населения. Проблема заключается не в отсутствии или низкой эффективности работы этих институтов, а в недостаточной степени разработанности взаимосвязей между ними.

В этой связи, целесообразно инициировать создание Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения, учитывающей региональную специфику. Принятая Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года продемонстрировала осознание Правительством РФ всей сложности и важности проблемы старения населения. Документ включает в себе большой спектр различных направлений, связанных, в частности, со стимулированием трудовой активности старшего поколения, обеспечением достойного уровня и качества жизни пожилых людей, политикой активного долголетия, межпоколонеческим взаимодействием и др. Однако рассматриваемая Стратегия – только набор направлений и рекомендаций, без учета региональной специфики и особенностей субъектов РФ. Целесообразно инициировать создание документа по аналогии с существующей государственной Стратегией, в которой отражались бы не только направления действий в отношении граждан пожилого возраста, но и особенности регионального законодательства, целевые индикаторы развития, регулирование действий координационного совета.

Второй момент, на котором следует остановиться, связан с необходимостью дальнейшей поддержки существующих региональных мер демографической и миграционной политики в Вологодской области. Как отмечалось ранее, основным фактором старения населения в России и Вологодской области выступает низкая рождаемость. С 2006 года в стране и ее регионах стартовала программа «Материнский капитал», призванная стимулировать рост рождаемости. Итоги программы можно оценивать по-разному: с одной стороны, рост рождаемости действительно наблюдался, но с другой – она по-прежнему существенно ниже показателя простого воспроизводства населения. Однако отказ от данной меры приведет к еще более стремительному старению населения и депопуляции. В Вологодской области существует целый ряд региональных программ поддержки рождаемости (отдельные виды льгот для многодетных семей и т.д.), которые, безусловно, позволяют сдерживать темпы старения и депопуляции населения области. Для региона характерна еще одна проблема – отток трудоспособного населения (особенно молодежи) за пределы области, что еще больше деформирует возрастную структуру и ведет к росту интенсивности ее старения. Таким образом, необходимо не только сохранение существующих мер поддержки рождаемости, но и стимулирование снижения оттока трудоспособных граждан. Повышение рождаемости дает эффект в долгосрочной

перспективе, в то время как снижение миграционного оттока окажет позитивное влияние на снижение темпов старения в краткосрочной перспективе.

Трудовой потенциал старшего поколения – важнейший ресурс, определяющий устойчивое развитие региона в условиях старения населения. Однако следует учитывать, что население пожилого возраста – крайне неоднородная социально-демографическая группа и возможности к труду (в первую очередь физиологические) могут быть сильно дифференцированы. Культурно-досуговая ниша в сфере работы с пожилыми людьми переполнена, в связи с чем требуется переориентация социальной политики на создание условий для стимулирования занятости старшего поколения. Одним из главных вызовов для поддержания и повышения уровня трудовой активности граждан старшего поколения становится снижающаяся к концу жизненного цикла индивида адаптация к нововведениям, в том числе, в трудовой сфере.

В условиях быстрого социального и технологического прогресса, а также изменений в нормативно-правовом поле (повышение возраста выхода на пенсию), особую актуальность приобретает создание комплексных центров трудовой адаптации граждан старшего поколения (предпенсионных и пенсионных возрастов), организованных по принципу «единого окна». На текущий момент в Вологодской области отсутствуют подобные учреждения, однако необходимость их создания становится все более очевидной.

Заключение

Необратимость демографического старения Российской Федерации в условиях суженного воспроизводства населения ставит перед государством важнейшие задачи, связанные с решением проблем преодоления негативных последствий данного процесса.

Проведенное исследование подтвердило, что Вологодская область вступила в стадию интенсивного роста влияния последствий старения населения на социально-экономическое развитие. Регион завершил реализацию демографического бонуса, возникшего в середине нулевых годов, и в дальнейшем темпы старения населения будут только возрастать. Проведенный анализ позволяет утверждать, что уже в ближайшее время Вологодская область может столкнуться с рядом негативных последствий данного явления: снижение воспроизводства трудовых ресурсов и, соответственно, сокращение числа наемных работников, что приведет к дефициту рынка труда; увеличение нагрузки на органы системы здравоохранения и социальной защиты населения и др.

Из выявленных особенностей следует отметить более быстрое старение населения муниципальных районов Вологодской области по сравнению с крупными городами

Вологодой и Череповцом, что во многом определяется миграционными процессами (отток населения районов в крупные города и за пределы области). Еще одна важная особенность: стремительное снижение трудовой активности граждан пенсионного возраста после введение запрета на индексацию пенсий работающим пенсионерам в 2017 г. (сокращение почти в 2,5 раза).

В сумме выявленные особенности и закономерности протекания процесса старения населения Вологодской области еще раз подтверждают актуальность поиска и разработки направлений и мер по снижению влияния его последствий на социально-экономическое развитие региона. В качестве возможных направлений можно выделить следующие:

– координация действий и выстраивание системы взаимодействия органов власти и институтов, отвечающих за реализацию направлений политики, связанных с последствиями старения населения и социально-экономическим положением пожилых граждан;

– сохранение и расширения мер в области повышения рождаемости и снижения оттока трудоспособных граждан;

– создание комплекса мер по повышению трудовой активности населения старших возрастов, чей потенциал является одним из главных ресурсов развития в условиях старения населения;

– расширение участия НКО в решении задач, связанных со снижением влияния последствий старения населения на социально-экономическое развитие и обеспечения достойного уровня и качества жизни пожилых граждан.

Представленный комплекс направлений и мер с высокой долей вероятности не будет способствовать снижению темпов старения населения, однако может способствовать адаптации общества к новым демографическим условиям.

Литература

1. Вишневецкий, А.Г. Похвала старению // Отечественные записки. 2005. №3 (24). URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/3/pohvala-stareniyu>
2. Гонтмахер, Е.Ш. Проблема старения населения в России // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 1. С. 22-29.
3. Денисенко, М.Б. Тихая революция // Отечественные записки. 2005. №3(24). – URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/3/tihaya-revolyuciya>
4. Доброхлеб, В.Г. Старение населения как фактор модели демографического перехода на примере современной России // Социологический альманах. 2012. №3. С. 67-73.
5. Сиви, А. Общая теория населения. Том второй. Жизнь населения. М.: Прогресс, 1977.

6. Grzenda, W. Socioeconomic aspects of long-term unemployment in the context of the ageing population of Europe: the case of Poland // *Economic Research- Ekonomska Istrazivanja*. 2019, Том 32, Вып. 1. С.: 1561-1582.
7. Chen, Y.; Bouferguene, A.; Shen, Y.; с соавторами. Difference analysis of regional population ageing from temporal and spatial perspectives: a case study in China // *Regional Studies*. 2019, Том 53, Вып. 6. С.: 849-860.
8. Доброхлеб, В.Г.; Барсуков, В.Н. Демографические теории и региональный аспект старения населения // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2017. № 6. С. 89-103.
9. Дмитриев, М.Э. Долгосрочные вызовы на рынке труда в свете демографического кризиса / X Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: сб. докладов в 4-х книгах. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ. 2010. Книга 3. С. 11-21.
10. Кудрин, А.Л.; Гурвич, Е.Л. Старение населения и угроза бюджетного кризиса // *Вопросы экономики*. 2012. № 3 С. 52–79.
11. Россет, Э. Процесс старения населения М.: Статистика, 1968.
12. Lee, H.-H.; Shin, K. Nonlinear effects of population aging on economic growth / Конференция: 14th Annual Conference of Asia-Pacific-Economic-Association: Univ So Calif, Los Angeles, CA, Aug. 03-04, 2018 // *Japan and the World Economy*. 2019, Том 51, Номер статьи 100963.
13. Kapeliushnikov, R.I. The Phenomenon of Population Aging: Major Economic Effects // *Ekonomicheskaya Politika*. 2019, Том 14, Вып. 3. С.: 8-53.
14. Сафарова, Г.Л. Демографические аспекты старения населения России // *Отечественные записки*. 2005. №3(24). URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/3/demograficheskie-aspekty-stareniya-naseleniya-rossii>
15. Abeysinghe, T. Old-age dependency: is it really increasing in aging populations? // *Applied Economics Letters*. 2019, Том 26, Вып. 13. С.: 1111-1117.

FEATURES AND CONSEQUENCES OF POPULATION AGEING IN VOLOGDA REGION

Vitaly Barsukov

Research Assistant, Vologda Research Center of RAS
Vologda, Russian Federation

Abstract. The need to change the principles of socio-economic development strategic management in the conditions of aging actualizes the research devoted to the factors and features study of the aging process and the formation of its consequences. It is important to take into account that, the variety of the population aging effects manifestations and methods of overcoming them in the regions is still great, despite the decreasing differentiation of the Russian Federation subjects in terms of demographic old age. This work is devoted to the study of the features and consequences of the population aging: the Vologda region case study. The paper presents an analysis of trends in the main regional demographic age indicators, analyzes the age and sex pyramid of the population, changes in the men and women' life expectancy indicators, the major age groups population distribution, and the aging coefficient dynamics. In the second part of the paper, the population aging consequences on the Vologda Oblast socio-economic development are identified: the values of the old age index and the demographic load factors in municipalities, the number of employees per pension recipient ratio are analyzed. The regional features of the population aging are determined, and the number of employees and pensions recipients forecast in the Vologda Oblast is made taking into account the reform of raising the retirement age. In the third part, a list of areas of policy transformation in the field of overcoming the negative manifestations of changes in the age structure is proposed.

Key words: population aging; older generation; demographic aging effects; demographic burden; aging coefficient.

JEL Code: J 11, J 14, J 18

References

1. Vishnevsky, A.G. Praise for aging // Domestic notes. 2005. No3 (24). URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/3/pohvala-stareniyu>.
2. Gontmakher, E.Sh. The problem of population aging in Russia // World Economy and International Relations. 2012. No. 1. P.: 22-29.
3. Denisenko, M.B. Silent revolution // Domestic notes. 2005. No3 (24). - URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/3/tihaya-revolyuciya>.
4. Dobrohleb, V.G. Population aging as a factor in the demographic transition model using the example of modern Russia // Sociological almanac. 2012. No3. P. 67-73.
5. Sovi, A. General theory of population. Volume Two. The life of the population. M.: Progress, 1977.

6. Grzenda, W. Socioeconomic aspects of long-term unemployment in the context of the ageing population of Europe: the case of Poland // *Economic Research- Ekonomska Istrazivanja*. 2019, Vol. 32, Issue 1. P.: 1561-1582.
7. Chen, Y.; Bouferguene, A.; Shen, Y.; et.al. Difference analysis of regional population ageing from temporal and spatial perspectives: a case study in China // *Regional Studies*. 2019, Vol. 53, Issue 6. P.: 849-860.
8. Dobrohleb, V.G.; Barsukov, V.N. Demographic theory and the regional aspect of population aging // *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2017. No. 6. P.: 89-103.
9. Dmitriev, M.E. Long-term challenges in the labor market in the light of the demographic crisis / X International Scientific Conference on the Problems of Economic and Social Development: Collection of reports in 4 books. M.: Publishing house of the HSE. 2010. Book 3. P.: 11-21.
10. Kudrin, A.L.; Gurvich, E.L. Population aging and the threat of a budget crisis // *Issues of Economics*. 2012. No 3. P.: 52–79.
11. Rosset, E. The aging process of the population M.: Statistics, 1968.
12. Lee, H.-H.; Shin, K. Nonlinear effects of population aging on economic growth / In: 14th Annual Conference of Asia-Pacific-Economic-Association: Univ So Calif, Los Angeles, CA, Aug. 03-04, 2018 // *Japan and the World Economy*. 2019, Vol. 51, Article number 100963.
13. Kapeliushnikov, R.I. The Phenomenon of Population Aging: Major Economic Effects // *Ekonomicheskaya Politika*. 2019, Vol. 14, Issue 3. P.: 8-53.
14. Safarova, G.L. Demographic aspects of the aging of the population in Russia // *Domestic notes*. 2005. No3 (24). URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/3/demograficheskie-aspekty-stareniya-naseleniya-rossii>.
15. Abeysinghe, T. Old-age dependency: is it really increasing in aging populations? // *Applied Economics Letters*. 2019, Vol. 26, Issue 13. P.: 1111-1117.

Contact

Vitaly N. Barsukov

Federal State Budget Institution of Science

"Vologodskiy Scientific Center of the Russian Academy of Sciences"

56A, Gor`kogo str., Vologda, Russia,160014

lastchaos12@mail.ru